

УДК 159.922.8

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ АВТОНОМИИ

М.Ю. Бурькина, О.А. Доронцова

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Рассматривается актуальная проблема автономии личности. Представлено экспериментальное исследование психологических особенностей подростков в контексте автономии. Выявлены взаимосвязи между целеполаганием, планированием, управлением своими эмоциями и другими характеристиками у подростков с различным уровнем автономии.

Ключевые слова: *автономия, уровни автономии, подростки, особенности.*

В современной науке большой интерес вызывает проблема автономии личности. Это связано с произошедшими преобразованиями во всех сферах жизнедеятельности общества, которые повлекли изменения требований к личности. Насыщенность социально-исторических процессов в нынешнем обществе вынуждает человека самостоятельно ставить цели и принимать решения, управлять собой и своей жизнью, регулировать свое поведение, деятельность, эмоции, т. е. обладать автономией. С другой стороны, автономия является определенным показателем психологической успешности и здоровья, а ее отсутствие выступает признаком возможного неблагополучия и потребности в психологической помощи.

Впервые проблема автономии поднимается в философских трудах Конфуция, Сократа, Аристотеля, Б. Спинозы, И. Канта. Философы подходят к пониманию автономии через трактовки свободы выбора, свободы воли, управления собой.

В зарубежной психологии автономия характеризуется как обоснование определенной ступени или стадии развития личности (Э. Эриксон, Л. Стейнберг, С. Силверберг, М. Малер, Д. Винникотт). Наиболее полно вопросы автономии отражены в теории самодетерминации (Э. Деси, Р. Райн, Э. Скиннер, Дж. Веллборн, М. Тернер). Автономия детей рассматривалась в свете отношений с родителями (П. Блос, А. Фрейд, Дж. Боулби и др.).

Автономия как базальная потребность рассматривается М.Ю. Бурькиной в контексте материнского отношения к ребенку [1]. Автор отмечает, что при длительном неудовлетворении потребности происходит ее «перерастание» в психическую напряженность, которая может проявляться в агрессии, страхе, конфликтах, сопровождающихся психологическими защитами от негативных состояний. Потребностный опыт, по мнению автора, приведет к формированию адекватных или замещенных способов «разрядки» потребностей. Личностный потребностный опыт формируется вследствие обобщений состояний, переживаемых человеком в потребностных ситуациях

[1]. Важно учитывать потребностный опыт своевременного удовлетворения или неудовлетворения потребности в автономии и при необходимости менять его отрицательную направленность.

В отечественной науке большой вклад в понимание автономии внесли О.Е. Дергачева, Е.Р. Калитеевская, Д.А. Леонтьев, Н.Н. Поскребышева, Г.С. Прыгин. Познание аспектов автономии имеет важное значение для теоретической и практической деятельности в научной сфере, что подчеркивает Д.А. Леонтьев, говоря о том, что изучение автономии современного человека является в настоящее время одним из приоритетных направлений психолого-педагогических исследований [4].

Наряду с понятием «автономия» используется понятие «автономность», которое нередко встречается в отечественных исследованиях (Т.И. Ежевская, И.М. Захарова, Г.С. Прыгин, Е.Л. Сырцова и др.), и рассматривается как обладание автономией [7]. Г.С. Прыгин определяет автономность как синоним эффективной самостоятельности. В своих работах автор описывает комплекс качеств, названный им комплексом «эффективной самостоятельности» в выполнении деятельности. К таким качествам относятся: склонность к самостоятельной работе, без внешнего контроля; настойчивость в достижении поставленных целей; адекватная самооценка; уверенность в себе и результатах своего труда; ответственность; склонность к систематическому планированию своей деятельности; умение заставить себя сосредоточиться на выполнении задания; в случае необходимости легкость переключения с одной работы на другую; внутренняя потребность всегда доводить доверенную работу до конца; развитый самоконтроль и рефлексия; развитая способность к антиципации; умение применять как внешнюю, так и внутреннюю информацию для достижения поставленной цели; способность критически оценивать свой успех или неудачу в деятельности и правильно анализировать их причины [10]. Г.С. Прыгин выделяет группы автономных, зависимых и смешанных субъектов, различающиеся разной степенью сформированности симптомокомплекса качеств эффективной самостоятельности [10].

Анализ литературы (Е. Грeенбергер, Л. Дэси, Р. Райн, Д. Шапиро, Э. Эриксон, О.Е. Дергачева, Д.А. Леонтьев, Е.Р. Калитеевская, Г.С. Прыгин и др.) позволяет рассматривать *автономию* как интегративную характеристику личности, проявляющуюся в самостоятельном планировании и реализации задуманного, в способности согласовывать свою активность с требованиями действительности для достижения поставленных целей, характеризующуюся ответственностью за свои решения.

Особым возрастом, имеющим большой потенциал для формирования автономии, является подростковый возраст. По мнению ряда психологов, во время подросткового кризиса может родиться автономная личность, хотя это происходит не со всеми [2, 3].

Цель нашего исследования состояла в изучении психологических особенностей подростков, обладающих различным уровнем автономии.

Базой исследования выступили учащиеся подросткового возраста 13–15 лет средних общеобразовательных школ г. Брянска в количестве 260 человек.

В качестве диагностикой методики для исследования уровня автономии использовался специальный тестовый «Опросник автономности – зависимости» Г.С. Прыгина для подростков (12–15 лет) [10]. Также были использованы методики: 1) «Способность самоуправления», шкалы: анализ противоречий или ориентировка в ситуации, прогнозирование, целеполагание, планирование, критерии оценки качеств, принятие решения, самоконтроль, коррекция (Н.М. Пейсахов) [8]; 2) «Изучение стилевой саморегуляции поведения», шкалы: планирование, моделирование, программирование, оценка результатов, гибкость и общий уровень саморегуляции поведения (В.И. Моросанова, Е.М. Коноз) [6]; 3) тест «Насколько вы уверены в себе?» (А.М. Прихожан) [9]; 4) «Опросник межличностных отношений», шкалы: потребность включения и потребность аффекта (А.А. Рукавишников) [11]; 5) «Диагностика эмоционального интеллекта», шкалы: эмоциональная осведомленность, управление своими эмоциями, самомотивация, эмпатия, распознавание эмоций других людей, эмоциональный интеллект (Н. Холл) [12]; 6) «Диагностика волевого потенциала личности» [12]; 7) «Тест смысложизненных ориентаций», шкалы: цели в жизни; процесс жизни; результативность жизни; локус контроля – я; локус контроля – жизнь, осмысленность жизни (Д.А. Леонтьев) [5].

Анализ данных, полученных с помощью методики «Автономности – зависимости», свидетельствует о том, что 28,5 % испытуемых подростков (74 человека из 260) обладают низким уровнем автономии, согласно методике они называются «зависимые». Большинство, 46,5 % исследуемых подростков (121 человек из 260), обладают средним уровнем автономии, в используемой методике они именуется «смешанные», и оставшиеся 25 % подростков (65 человек из 260) обладают высоким уровнем автономии – «автономные».

Разделение подростков на автономных, смешанных и зависимых субъектов расширяет возможности для изучения феномена автономии. Данные, полученные в выделенных подгруппах, были математически обработаны с использованием непараметрического коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Подростков с высоким уровнем автономии отличает последовательность действий при реализации запланированной деятельности, принятии решений и контроле достигнутого результата. Такие подростки характеризуются уверенностью в своих действиях. Управление эмоциями происходит посредством распознавания эмоций других. Целеполагание, самомотивация также детерминированы волевым потенциалом, что говорит об умении подростков с высоким уровнем автономии управлять собой.

Результаты корреляционного анализа свидетельствуют о существовании последовательных связей между прогнозированием и целеполаганием ($r=0,31$; $p<0,01$), целеполаганием и планированием ($r=0,39$; $p<0,01$), планированием и принятием решения ($r=0,32$; $p<0,01$), имеющих только у автономных подростков. Эти данные говорят о том, что основой целеполагания таких подростков является прогнозирование условий, а планированию деятельности предшествует целеполагание, принятие решения происходит после обдуманного планирования.

Только в группе автономных подростков отмечаются связи между

принятием решений и самоконтролем ($r=0,35$; $p<0,01$). Эти значения иллюстрируют сопровождение принятого решения самоконтролем, который, в свою очередь, согласуется с оценкой качества сделанного ($r=0,42$; $p<0,01$), что нельзя сказать про подростков других групп. Целеполагание имеет тесную связь с волевым потенциалом ($r=0,45$; $p<0,01$).

Нами установлены последовательные взаимосвязи между моделированием и программированием ($r=0,34$; $p<0,01$), программированием и оценкой результатов ($r=0,33$; $p<0,01$), оценкой результатов и гибкостью ($r=0,56$; $p<0,01$), имеющих только у автономных подростков. Такая связь воспроизводит порядок исполнения целостной системы саморегуляции поведения, нарушение этого единства у смешанных и зависимых подростков приводит к некой дисгармонии в данной системе.

У подростков, имеющих средний уровень автономии (смешанные подростки), отмечается несогласованность способностей, входящих в общую систему самоуправления и саморегуляции поведения. Такие подростки принимают решения с опорой только на внешние условия, без осознанного планирования своей деятельности. Цели, поставленные данными подростками, имеют слабую зависимость с дальнейшим их осуществлением. Волевой потенциал почти не обнаруживается при планировании и осуществлении каких-либо операций.

У смешанных подростков принятию решения предшествуют анализ противоречий ($r=0,36$; $p<0,01$), прогнозирование ($r=0,35$; $p<0,01$). В определении критериев качества ($r=0,32$; $p<0,01$) пропускаются этапы планирования и целеполагания. Отсутствие связи между принятием решений и планированием, планированием и целеполаганием может свидетельствовать о непродуманной системе последующей деятельности.

У подростков с низким уровнем автономии показатель «принятие решений» опосредован только прогнозированием ($r=0,32$; $p<0,01$), что говорит об отсутствии целостной осмысленности деятельности перед принятием решения.

Потребности включения и аффекта у подростков с низким уровнем автономии имеют преобладающее количество связей со многими рассматриваемыми характеристиками (что нельзя сказать о подростках других групп). Степень осмысленности жизни, процессы планирования, целеполагания, самомотивации определяются такими подростками посредством потребностей быть принятыми остальными, принадлежать и иметь теплые отношения с ними. У зависимых подростков выделена тесная взаимосвязь эмоциональной и смысложизненной составляющей, в отличие от автономных и смешанных. Наличие данных связей может свидетельствовать о направленности на удовлетворенность жизнью, ее результативности, общей осмысленности.

Подростков с низким уровнем автономии отличает взаимовлияние эмоциональной составляющей на способности планирования, целеполагания и осмысленности жизни. Наличие потребностей быть принятыми группой, принадлежать и иметь теплые отношения с её членами у таких подростков определяют цели, процесс, результативность жизни, а также степень ее общей осмысленности. Принятие решений у этих подростков происходит без

осознанного целеполагания и планирования деятельности, со слабо выраженным волевым потенциалом.

Путем эмпирических исследований выявлены особенности подростков с низким, средним и высоким уровнем автономии. На основании полученных данных нами определены психологические факторы, обеспечивающие формирование автономии подростков. К таким факторам мы отнесли целеполагание, как практическое осмысление своей деятельности; развитие волевого потенциала, позволяющего регулировать свои действия, эмоции, руководить своей судьбой; уверенность в себе, социальную смелость, умение опираться на себя, значимость личного мнения и позитивное самоотношение.

Полученные данные способствуют обогащению психолого-педагогической теории, социальной и психолого-педагогической практики, а также могут быть полезны для разработки профилактических и коррекционных программ, направленных на формирование автономии подростков.

Список литературы

1. Бурыкина М.Ю. Личностные потребности детей и подростков: гармония и дисгармония. Брянск: Курсив, 2009. 157 с.
2. Калитеевская Е.Р., Леонтьев Д.А. Пути становления самодетерминации личности в подростковом возрасте // Вопросы психологии. 2006. № 3. С. 49–55.
3. Калитеевская Е.Р., Леонтьев Д.А., Осин Е.Н., Бородкина И.В. Смысл, адаптация и самодетерминация у подростков // Вопросы психологии. 2007. № 2. С. 68–79.
4. Леонтьев Д.А. Личностный потенциал как объект изучения // Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл. 2011. С. 6–12.
5. Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). М.: Смысл, 2000. 18 с.
6. Моросанова В.И., Коноз Е.М. Стилевая саморегуляция поведения человека // Вопросы психологии. 2000. № 2. С. 118–127.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ИТИ Технологии, 2006. 944 с.
8. Основы психологии: практикум / ред.-сост. Л.Д. Столяренко. Ростов н/Д: Феникс, 2006. 704 с.
9. Прихожан А.М. Психология неудачника: Тренинг уверенности в себе. М.: ТЦ «Сфера», 2000. 192 с.
10. Прыгин Г.С. Психология самостоятельности: монография. Набережные Челны: Институт управления, 2009. 408 с.
11. Рукавишников А.А. Опросник межличностных отношений. Ярославль: НПЦ «Психодиагностика», 1992. 47 с.
12. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Институт психотерапии, 2002. 490 с.

**PSYCHOLOGICAL FEATURES OF TEENAGERS WITH THE DIFFERENT
LEVEL OF AUTONOMY**

M.Yu. Burykina, O.A. Dorontsova

Bryansk state university of a name of the academician I.G. Petrovsky

In article the urgent problem of autonomy of the personality is considered. Pilot study of psychological features подростков в autonomy context is provided. Interrelations between a goal-setting, planning, management of the emotions and other characteristics at teenagers with various level of autonomy are revealed.

Keywords: *autonomy, autonomy levels, teenagers, features.*

Об авторах:

БУРЫКИНА Марина Юрьевна – доктор психологических наук, профессор кафедры педагогики и психологии детства ФГБОУ ВО «Брянский государственный университета им. И.Г. Петровского» (241036, г. Брянск, ул. Бежицкая,14), e-mail: mabur03@yandex.ru

ДОРОНЦОВА Ольга Александровна – ФГБОУ ВО «Брянский государственный университета им. И.Г. Петровского» (241036, г. Брянск, ул. Бежицкая,14), e-mail: olimpiada1502@yandex.ru